

Калдовские *Миры*
КОЛЛЕКЦИЯ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Катриона

ПРИНЦЕССА
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ЛОВУШКА ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

ЭКСМО

Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *Ф. Барбышева*

Звездная, Елена.

3-43

Катриона : Принцесса особого назначения ; Ловушка для принцессы / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2014. — 544 с.

ISBN 978-5-699-76637-6

Она не та, с чьим именем на устах рыцари совершают подвиги и чью красоту воспевают менестрели. Зато она умна, энергична, властолюбива... Знакомьесь — Катриона Ринавизель Уитримана, принцесса Оитлона. В простонародье — утырка. И пусть от наследницы Оитлона сбегают все женихи — ее враги их обгоняют. И пусть никто, даже собственные родители, не любят — зато все боятся. Но все это не может сделать Катриону счастливой... пока в один далеко не прекрасный день ее не похищает Динар Грахсовен, правитель Даларии. Жизнь Кат круто меняется — она обретает любящего отца, друзей и массу неприятностей, главная из которых — любовь. Но Катриона разберется! На то она и принцесса особого назначения, которой не страшны никакие ловушки...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-76637-6

© Звездная Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Катриона

ПРИНЦЕССА
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

— Ее королевское высочество принцесса Лориана Ароиль Астаримана! — громогласно объявил церемониймейстер, и зал восхищенно затих.

И появилась ОНА — прекрасная, высокая, стройная, с пленительными формами, которым завидовали все придворные дамы. Золотые волосы Лорианы украшала платиновая диадема, платье выгодно подчеркивало изгибы прелестного женского тела, а изумрудное кольцо уступало сиянию зеленых глаз. Но ее главным достоянием была кожа — нежная, словно светящаяся, того редкого бело-розового оттенка, который сводит мужчин с ума.

Да! Я тоже в восторге от своей младшей сестрички. Точнее, не совсем так, но ведь зависть страшное чувство, поэтому старательно борюсь с ее проявлениями.

— Ее королевское высочество наследная принцесса Катриона Ринавиэль Уитримана!

И никакого тебе восторженного трепета! Моего прихода, как обычно, почти не замечали! Вас это удивляет? Меня давно уже нет. Все и всегда замечают Лориану! Я же дохожу своей младшенькой до плеча, волосы у меня хоть и длиннее, но темные, кожа смуглая, глаза так вообще черные, фигура... в общем, худеть пора.

Величественно шествую к трону. Лориана давно уже стоит в окружении поклонников и выслушивает лавину восторгов, а я вынуждена под насмешливыми взглядами придворных и скептическими взорами родителей топтать к маленькому трону возле отца — наследница как-никак!

— Катриона, ступай величественнее! — остервенело шепчет мать, едва я подхожу ближе.

— Пусть уже садится, оставь ее в покое! — шепчет отец матери, и я понимаю, что по поводу меня между ними очередной скандал.

Ну почему жизнь — такая несправедливая штука?! Моя мать — маленькая хрупкая блондинка с черными глазами и той самой удивительно красивой кожей, которая позволяет ей оставаться прекрасной, в то время как все ее сверстницы давно лишены мужского внимания. Мой отец — высокий смуглый зеленоглазый брюнет с потрясающей улыбкой. По нему страдают все женщины от пятнадцати и до шестидесяти пяти, а во дворце и среди молодого поколения ему нет равных. Моя сестра взяла от родителей все лучшее, а я... Низенькая, толстенькая, страшненькая... утырок, одним словом.

— Катриона, — шепчет отец, — соберись, ты должна произвести хорошее впечатление на своего будущего супруга... не так, как всегда!

Я не дура... обычно. Я в совершенстве знаю гербологию, астрофизику, дипломатию, историю, ораторское искусство и весь остальной свод юридическо-политическо-экономических наук, который в совершенстве должна знать наследница столь прекрасного королевства, как наш Ойтлон. И я была хорошей ученицей и достойно спорила с преподавателями, не раз высказывала мнение на заседаниях совета министров — лет с семнадцати именно мое слово неизменно оставалось последним. Тот факт, что приближенные к власти меня уважали, был как бальзам на израненную душу. Хотя свои горести по поводу внешности я обычно заедала пирожными, сидя по ночам на кухне с нашим поваром и жалуясь на судьбу. Главный на королевской кухне меня любил, даже не так — Кинтар меня просто обожал, всегда стремился порадовать, и вкусненькое меня обычно ожидало живописными горками на блюде, поэтому я и... Вот поэтому и худеть теперь надо!

Но вернемся к моей разумности. Как говорит мой любимый отец, я — умная дура! Я могу до хрипоты отстаивать необходимость реформ в армии, спорить с лучшими королевскими политиками, железной рукой править и требо-

вать беспрекословного подчинения, но... Стоит мне увидеть красивого мужчину, мой язык как-то машинально перестает общаться с мозгом, руки становятся липкими и дрожат, коленные суставы превращаются в нечто желеобразное, отказывающееся держать мой немалый вес... А если красивый мужчина еще и заговорит... хана мне!

Первый подобный казус произошел, когда мне было пятнадцать и у отца появилась надежда заполучить какого-нибудь умньего консорта, чтобы быть уверенным, что королевство обретет настоящего Хозяина вместо... вместо меня, короче. Принц прибыл из соседнего государства, в семье он был третьим, что не давало и шанса на престол, посему жениться, дабы править, был готов. И вот делегация вошла в тронный зал. С опавшими в отсутствие ветра штандартами, изрисованными символиккой рода, с провожатыми, но самое главное — впереди был Он, принц из моих сказок.. к сожалению не снов, так как снилась мне вечно какая-то ерунда. У него даже конь был белоснежным! Это я потом увидела, коня, в смысле, когда принц драпал из дворца.

Его высочество Андариэль двигался, как истинный воин, его поклон был исполнен грациозности, а потом он увидел Лориану, тогда ей было четырнадцать, и не мог оторвать восхищенного взгляда, пока один из советников не стукнул его в бок локтем. Но тогда мне понравилось даже его восхищение по поводу сестры — значит, у нас вкусы одинаковые! А вот когда его высочество посмотрел на меня... ну и что такого, что моя попа с трудом умещается на троне, а личико округлостью своею походит на луну? Зато повар, пока я уплетала пирожные, называл меня «лунолика», и вообще на его родине эталоном красоты были полненькие! Так что это не я неправильная, это эталоны красоты в Ойтлоне несколько... мм, несправедливы. А принц этот... ну, может, он и смирился бы с несправедливостью судьбы, все-таки за меня еще и королевство давали, но... Если на мое невразумительное мычание он лишь брезгливо скривился, то после танца, в процессе которого его ноги покрылись синяками и ссадинами, принц решил, что наше королев-

ство не настолько уж ему и нужно, и вообще, королевств много, а он один! Вот тогда, вытирая горькие слезы, я и смотрела из башни, как удирает мой прекрасный принц на белоснежном скакуне... красиво скакал... быстро так...

Потом был черный принц на черном скакуне... Красноволосый горец на ящере... Затем один невзрачный королевич, который почему-то решил, что я, истерически хихикавшая при виде его бородавки на носу, нанесла ему смертельное оскорбление... И еще был принц на летающем грифоне... Улетал он тоже красиво.

Когда мне исполнилось пятнадцать, отец был вызван в Альянс Прайды. Кесарь наш, человек весьма неординарный, в сравнении с которым ядовитая кобра была столь же опасна, как новорожденный котенок, ласково побеседовал с королем Оитлона. Ласковый кесарь Араэден — это повод для отдельного разговора, но суть не в этом. В результате разговора папа был вынужден признать, что лучше меня хозяйина для его любимого королевства не будет. Но, увы, решения осчастливить старшую дочь браком, для того чтобы до своей смерти он мог с внуками понянчиться, не оставил. Началась новая череда принцев, герцогов, королевичей, и даже вожди племен побывали на подступах к трону. Итог — в конце концов я нашла в этом какое-то извращенное удовольствие. И вообще, иногда неплохо посмеяться... над собой.

— Катриона, следи за лицом! — это снова мама.

Да слежу я, слежу... вот это мужчина! Перед глазами все поплыло, сердце отчаянно застучало, а рот невольно приоткрылся. Он был хорош, как... захотелось смыться из тронного зала, исчезнуть на полгода, похудеть, наконец, и потом вернуться и сразить его неземной красотой. А хотя... поздно уже, вон как его Лориана сразила... эх! Стало невероятно скучно, и даже его красота померкла из-за повторения стандартного сюжета.

— Герцог Антонио Латриош Имальтисский! — объявил церемониймейстер, а я подумала, что одной лягушки в супе для него мало, надо будет устроить ему второе свидание с представителями земноводных. Церемониймейстер в тот

раз визжал так долго, что неделю потом говорить не мог и только хрипел. Забавно было!

Герцог двинулся к нам, отчаянно стараясь не косить глазом на мою младшенькую... Бедный, так и косоглазие заработать можно.

— Рад приветствовать знаменитого полководца! — начал отец.

Далее — обмен любезностями. Затем представили меня — и герцог за обходительной, но кривой улыбкой едва сумел скрыть недовольство. Обмен любезностями продолжался. Жаркие уверения герцога в том, что я самая-самая прекрасная, сопровождались кривыми минами и плохо скрываемыми смешками придворных. Гневный взгляд отца — и смешки придворных стихли. Поздно! Баронесса Тариго ловит мой мстительный взгляд и бледнеет. Да, я злая и мстить умею... теперь ее прошение о приеме сыночка в королевскую гвардию получит гарантированный лично мной отказ!

— Ваше высочество... — от созерцания всего этого унылого бреда меня отрывает шепот секретаря Свейтиса, — срочное донесение из Готмира.

Бросаю быстрый взгляд на отца, тот понимающе кивает, и срываюсь с места, проскальзываю в тайный проход за тронами. Когда дело касается государственных проблем, нескладная принцессочка уступает место мне подлинной — сильной, властной и расчетливой наследнице престола.

— Где гонец? — торопливо спрашиваю, следуя за секретарем.

— У лекаря, он ранен.

— Ясно! — обгоняю Свейтиса, и через несколько минут я уже в белой больничной палате лекаря. — Рамиль! — Гонца я знаю, это заместитель нашего управляющего по шахтам. Сейчас израненный маркиз Рамиль Игронт меньше всего походит на аристократа. — Что случилось?

— Ваше высочество... — шепчет бледный маркиз.

— Отставить титулы, докладывай быстро и по существу!

Он доложил... Он так доложил, что лучше бы вообще по дороге издох! Новости были впечатляющими: перевал

Гросса захвачен наемниками! Рабочие захвачены и сброшены в Готмир, без надежды на возвращение, оборонные сооружения разрушены! Партия голубой стали для отправки в Оитлон укатила в неизвестном направлении... Потрясающе просто! Когда я спустя полчаса докладывала сии известия отцу, тот вообще за голову схватился и застонал. Терпеливо позволяю ему упиваться страданиями несколько минут, затем обрываю уверенным:

— Рамиль не знает, кому подчиняются наемники, но сдастся мне, это Динар — как всегда! — В отличие от отца я реагирую более спокойно, потому что уже просчитываю варианты.

— Катриона! — Отец продолжает стонать. — Без готмирской стали мы не просто будем уничтожены, мы будем очень быстро уничтожены, понимаешь? А этот... конский помет срывает нам все поставки уже полгода!

Теперь о готмирской стали: Готмир — область, где расположены шахты, и там добывают руду для получения голубой стали — идеальной составляющей оружия против нечисти, орков, таллосов, и вообще это наш главный экспортируемый товар. Прибыль соответствует ценности. Лет двести маги искали способ, как бороться с контрабандой... и нашли! Лучше бы скопом с той башни, где они это решение нашли, и прыгнули бы, все одно полезнее было бы! Итак, весь Готмир эти... вот, честно, орки — и те умнее... так вот эти самые маги всю область накрыли защитным пологом. Замечательный получился полог, одни контрабандисты прыгали от счастья, а другие в прямом смысле слова вешались! То есть те, кто остались снаружи, те прыгали, а те, кто оказались внутри, те как раз и начали массовые самоубийства. Полог отгородил весь Готмир. Его свойства позволяли проникнуть в него любому, а вот выйти... с этим возникли трудности, непреодолимые трудности. Сначала массовые самоубийства охватили контрабандистов, у которых за полог выехали телеги с рудой, а вот они сами выйти не сумели. Потом купцы запой устроили, потом рабочие, которые к семьям не вернулись. Семьи рабочих и купцов нашли магов, изрядно поколотили их, но это проблему не

решило. И вот прошло сорок лет. За эти годы все привыкли, что на территории королевства есть область — «Отринь надежду, всяк сюда входящий». Папочка решил проблему в своем духе: через перевал Гросса спускали затворникам еду, медикаменты и ткани, а те отгружали руду. В общем, добыча наладилась снова, и в итоге оказалось, что так даже выгоднее, чем было раньше. Наше королевство процветало снова, а потом в Готмир начали сплавлять преступников, всякие асоциальные элементы... И там началась борьба за власть, что, впрочем, вполне закономерно, но нас это не волновало — руда поставлялась исправно.

А потом началось! Динар Грахсовен — правитель соседней Даллாரии — отыскал сведения о том, что Готмир изначально являлся их территорией, и потребовал возврата земель. Отец рассмеялся прямо в лицо этому мерзавцу — медноволосому, слишком уж уверенному в себе! Динар поклонился и покинул тронный зал, а я спокойно объявила, что у нас возникли проблемы. И оказалась права. Нет, войну он не начинал — не идиот же, зато на перевал Гросса начали нападать... тайры, гоблины, бандиты, наемники... И, главное, никаких обвинений этому самому Динару мы предъявить не могли — доказательств не было.

Отец мог сколько угодно твердить, что печеню чувствует: это дело рук правителя Даллாரии!.. Но когда Динар на совете Альянса Прайды с невозмутимым видом предложил ему предъявить свою печеню как доказательство, папа, ясное дело, отказался. На том дело и замяли. Мы в девять раз увеличили гарнизон на перевале, Динар спокойно продолжал нас изводить. Политика... к гоблинам! И вот теперь это...

— Отец... — я задумчиво помолчала, — если перевал захвачен, Динар наверняка там. Позволь мне с этим разобраться.

Среди спешно собранных министров воцарилось молчание, и смотрели все на меня... как на утырка.

— Нет, это не вариант. — Папа все же был очень красивым, когда злился. — Мы посылаем армию!

— И? — иронично спросила я. — Именно этого они и ждут! И, как всегда, он исчезнет прежде, чем мы уничтожим

наемников. Как и всегда! Предлагаю вариант лучше — еду я! Мы проводим переговоры, я предлагаю ему суд в Альянсе по поводу законности нашего права владения, и пусть тащит свои бумажонки, а уж... Правительство Альянса все равно наше! Разберемся, в крайнем случае, подарим кесарю еще одну алмазную корону, от нас не убудет. Да и кесарь... в общем, не думаю, что решит вмешаться.

Правитель Альянса Прайды человек страшный, долгожительный и... опасный, но в политические дразги вмешивался крайне редко, да и вообще деньги решают многие проблемы. К тому же было у меня ощущение, что в данной ситуации наш страшный правитель встанет на мою сторону, как уже бывало не раз.

— А если не выгорит? — Отец с интересом смотрел на меня.

— Если не выгорит... Мое слово на суде против его! Надеюсь, он решится на встречу со мной, а он решится, слишком уж приманка будет провокационной. А на суде я сумею быть убедительной!

— Катриона, — отец задумчиво рассматривал мою тушку, — мне нравится твой вариант, но почему ты решила, что он осуществим?

— Расчет, отец! Простой расчет. Динар верит в справедливость, фанатичный блеск в его глазах слишком очевиден, так что, если мы поманим его желанной справедливостью... это сработает. И второе — он не идиот и осознает, что мы можем привлечь силы Альянса для урегулирования данного вопроса, и... армии пройдут по его землям, а это в высшей степени невыгодно для земледельческой страны, которой является Даллария. И даже если мой план не сработает... ты и армия выдвигаетесь через несколько часов после меня. Мы же Астаримана, у нас всегда есть запасной вариант.

Данное решение единогласно поддержали! За девичью честь принцессы Катрионы никто не опасался — ну кто на меня позарится? Поэтому с небольшим отрядом в ту же ночь я покинула родной дворец и в трясущейся карете отправилась к перевалу Гросса. Мой любимый повар, утирая обильные слезы, сунул мне пакет вкусняшек, — и три дня

пути я «наслаждалась» расстройством желудка, так как съела все в первую же ночь, и составлением речи для Динара. К концу путешествия я возненавидела комаров и тряску, а стражники возненавидели меня, ибо мои вопли: «Остановитесь вон у тех кустиков, и срочно! Это королевский приказ!» — вызывали сначала стыдливое молчание, потом громкий хохот, но в итоге замучили всех.

Хорошо, что все имеет свойство заканчиваться, и это путешествие подошло к концу. Подъезжая к перевалу, отдала приказ трем двинуться вперед, для предотвращения, скажем так, эффекта неожиданности. Я же фанатично переписывала речь, которую собиралась произнести в суде, обличая ублюдка. И тут карета резко затормозила... И учили же меня закрывать чернила, так нет же... я же самая умная, а теперь еще и грязная! Фиолетовое пятно расплылось по лицу, по платью, по декольте, в конце концов. Впрочем, это волновало меня не так сильно, как звуки сражения снаружи.

Дверца кареты распахнулась, ко мне подскочил огромный волосатый наемник.

— О, страшилище! — Это он про меня, если кто не понял.

— Приятно познакомиться! — ехидно произнесла я, — А я ее королевское высочество наследная принцесса Катриона Ринавиэль Уитри...

— Утырка! — оборвал меня наемник. — Вот какое имя тебе подходит, прынчипесса!

Пока меня вытаскивали из кареты и, перекинув через плечо, тащили в ночь, я размышляла, стоит ли доказывать с применением логических заключений, что я не утырка, или лучше помолчать. В итоге решила промолчать. Мои верные стражники уныло смотрели мне вслед... а что они еще могли сделать — связанные по рукам и ногам? Тушу мою погрузили на ящера, эта зверюга без напряжения преодолела крутой подъем перевала и потрусила через разваленный гарнизон к пункту приема руды. В последний раз я тут была три года назад, тогда мы с архитектором выбирали наиболее подходящий проект для постройки рельсовых телег. Сейчас я с некоторой гордостью смотрела на транслятор,